

Об экзаменах в школах Советского Союза в первой половине XX века

On School Examinations in the Soviet Union in the First Half of XX Century

ЗАБУЛИОНИС АЛЬГИРДАС

Старший консультант компании Anglia Assessment Ltd,
E-mail: a.zabulionis@anglia-assessment.org
Литва, Великобритания

ALGIRDAS ZABULIONIS

Senior consultant, Anglia Assessment Ltd
E-mail: a.zabulionis@anglia-assessment.org
Lithuania, UK

АННОТАЦИЯ. В статье (продолжающей предыдущие статьи автора [3, 4]) рассматривается возрождение в Советском Союзе систем выпускных и вступительных экзаменов на «мостике» между средней школой и высшими учебными заведениями в первой половине XX века. Обращается внимание на становление двух параллельных систем – выпускных и вступительных экзаменов, а также на желание применять результаты экзаменов не только по их прямому назначению – для подтверждения образовательных достижений учащегося, но и для оценки работы учителя и школы.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: экзамены, вступительные экзамены, образование в СССР.

ABSTRACT. The article (continuing the author's previous articles [3,4]) analyses the revival in the Soviet Union of systems of final and entrance exams on the «bridge» between the secondary school and higher educational institutions in the first half of the 20th century. In particular attention is drawn to the way in which two parallel systems – secondary school leaving (Matura) and admission exams – were started, as well as the wish to use the results of exam not only for their intended purpose – to confirm the educational achievements of the student – but also to evaluate the work of the teacher and school.

KEY WORDS: examinations, Matura, education in the Soviet Union.

Экзамены – наихудший инструмент управления качеством образования, если не считать всех остальных, которые пробовались и пробуются время от времени.¹

ВВЕДЕНИЕ

Вся стройная система школьных отметок, испытаний и экзаменов, кропотливо создаваемая в системе образования Российской империи целое столетие, рухнула, как и вся царская империя, в 1917 г. Формальную окончательную точку в этом процессе поставил в мае 1918 г. нарком просвещения РСФСР А. Луначарский, постановив: *«Применение балльной системы для оценки познаний и поведения учащихся отменяется во всех без исключения случаях школьной практики»* [13]. Позже в том же 1918 г. был опубликован декрет ВЦИК *«Об Единой Трудовой Школе Российской Социалистической Федеративной Советской Республики»* [8]. В этом документе статья 19 гласила: *«Все экзамены – вступительные, переходные и выпускные – отменяются»*. Так уж случилось, что эта статья по порядку шла после короткой 18-й: *«Никакие наказания в школе не допускаются»*. Для всех учащихся начался довольно долгий, почти 20-летний период спокойной жизни – без отметок, без экзаменов... и даже без домашних работ, но с бесплатными завтраками – ведь статья 17 вышеупомянутого декрета гласила: *«Задание обязательных уроков и работ на дом не допускается»*, а 21-я – *«Во всех школах всех типов вводятся обязательные горячие завтраки бесплатно, согласно раскладкам гигиенических норм для детей соответствующего возраста»*.

ШКОЛЬНАЯ ЖИЗНЬ БЕЗ ЭКЗАМЕНОВ...

После революции в стране надо было создавать новую систему народного просвещения. Как это делать – ни знаний, ни опыта (ни ресурсов, естественно) много не было, потому в первых реформах преобладали лозунги Интернационала – *«Весь старый мир насилья мы разрушим»*... Школьные отметки, контрольные работы, испытания и экзамены, домашние задания выглядели явными признаками насильственной имперской гимназии, а потому должны безоговорочно быть отменены. Про какие-то другие педагогические или административные цели (как, например, управление качеством системы обра-

зования) тогда еще никто не думал – перед новой властью стояла более «прозаическая» задача борьбы с неграмотностью, надо было думать не про выпускников гимназий, а про сеть начальных школ и т. д. Потому первое послереволюционное десятилетие проблема оценки знаний внимания не вызывала – все как-то ее обходили стороной. В школах основной формой работы был трудовой метод, а перевод ученика из класса в класс (точнее, из одной группы в другую группу, так как слово «класс» после революции обрело другое значение и в системе образования уже не применялось) производился на основании решения педагогического совета школы.

В 1923 г. Совет Народных Комиссаров РСФСР (СНК РСФСР) утвердил *«Устав единой трудовой школы»* [17], определивший новую структуру школьного образования – девятилетнюю школу. Первые четыре года соответствовали начальной школе (I ступень), а первые семь лет – семилетней основной школе (II ступень), выпускники которой имели выбор – могли поступить в VIII группу девятилетней средней школы (окончившие которую получали право поступать в высшее учебное заведение) или же в 3–4-годичный техникум – среднее профессиональное учебное заведение. В этом Уставе школьные отметки не упомянуты вовсе – ведь их уже не было. Обойтись же без испытаний было труднее, например, 27-я статья Устава предписывала, что *«Каждый, имеющий удостоверение о выполнении работы по курсу какой-либо группы, принимается без всяких испытаний в следующую возрастную группу любой школы I и II ступени и в соответствующую группу профессионально-технического учебного заведения»*. Но возникала проблема нехватки мест в следующей ступени, и потому надо было как-то решать, кого принимать, а кого – нет. Для решения этой проблемы Устав уже разрешал вступительные испытания, но с одним существенным условием – только не для детей трудящихся, то есть революционный классовый принцип был выше академических достижений.

Не удавалось без экзаменов решать и проблемы зачисления в вузы. Уже в 1926 г. в циркуляре ЦК

¹ Перефразируя известную фразу Уинстона Черчилля (1874–1965): «Демократия – наихудшая форма правления, если не считать всех остальных, которые пробовались время от времени».

ВКП (б) «О предстоящем приеме в вузы, рабфаки и техникумы» [11] отмечалась необходимость удостовериться, что поступающие овладели какими-то минимальными знаниями, необходимыми для успешного обучения в вузе:

«При оставлении в силе принципа классового приема в вузы, система комплектования вузов в нынешнем году, по сравнению с предыдущими годами, в связи с необходимостью повышения подготовки учащихся в вузах значительно изменена. <...> Все поступающие в вузы в этом году будут подвергаться при вузах серьезной проверке с точки зрения их учебной подготовки. <...> Приемные испытания должны иметь своей целью проверку наличия необходимого количества знаний, без которого не может успешно протекать учеба в вузе. Из числа выдержавших испытание преимущество при поступлении в вуз приемные комиссии должны отдавать рабочим, батракам, деревенской бедноте, середнякам и их детям, а также членам партии, членам комсомола и членам профсоюзов» [11].

В царской России проблем с отбором будущих студентов в университеты не было: там, где надо было «сравнивать» поступающих, – вполне хватало отметок выпускных экзаменов гимназии, записанных в аттестатах зрелости поступающих. Вопросы объективности или доверия к этой информации не возникали, и потому нужды в отдельных вступительных экзаменах не было. После 1917 г. процесс поступления в учебные заведения, основанный на принципе *numerus causus* (с ограничениями числа учащихся), стал проблемным – не стало объективной информации о поступающих: все экзамены, как и школьные отметки, отменены. Будущее поступающего больше зависело не от «академического потенциала», а от его политического, социального и классового статуса. Вначале это все выглядело «революционно», но скоро начались проблемы с поддержкой качества образования в вузах.

ПОСТУПЛЕНИЕ В ВУЗЫ

Хотя основное внимание данной статьи уделено школьным выпускным экзаменам, нельзя обойтись без короткого описания «соседней» системы экзаменов – вступительных в следующие за средней школой учебные учреждения – вузы, техникумы и т. п. Как уже отмечалось, во времена царской империи порядок «на мостике» между гимназией и университетом устанавливали выпускные испы-

тания гимназии. Все изменилось после революции – правила приема во все высшие учебные заведения, утвержденные в августе 1918 г., гласили: «Каждое лицо, независимо от гражданства и пола, достигшее 16 лет, может вступить в число слушателей любого высшего учебного заведения, без представления диплома, аттестата или свидетельства об окончании средней или какой-либо школы. Воспрещается требовать от поступающих какие бы то ни было удостоверения, кроме удостоверения о их личности и возрасте» [10]. Вначале, когда еще число поступающих в вузы не было большим, фильтра «классового» отбора вполне хватало. Перед новой властью стояло слишком много других проблем коренной перестройки всей системы народного образования, и потому на некоторое время вопросы о качестве и оценке знаний могли остаться чуть в стороне, ведь главное уже сделано – старая система отметок и экзаменов разрушена.

Но в начале 30-х годов сложные задачи преодоления экономической и культурной отсталости страны выявили острую нехватку профессионально подготовленных инженеров, агрономов, экономистов. Пришлось вспомнить испытанные меры «измерения» качества в педагогическом процессе – отметки, экзамены... Политика полуоткрытых дверей в вузы тоже не оправдалась, и уже в начале 30-х вузы начали применять разные вступительные испытания, стараясь как-то предвидеть академический потенциал будущего студента. Как все это проходило в разных вузах, сейчас уже трудно сказать, но постановление СНК СССР 1936 года «О работе высших учебных заведений и о руководстве высшей школой» [12] начиналось с грустного признания:

«Совершенно неудовлетворительно поставлен прием в высшие учебные заведения. Отсутствуют единые твердо установленные условия приема. Важнейшее дело приема студентов директора зачастую передоверяют второстепенным работникам. Вступительные экзамены производятся в большинстве случаев недостаточно организованно, при отсутствии непосредственного участия и контроля со стороны директоров вузов и управлений высших учебных заведений наркоматов. Вместо тщательной проверки знаний каждого поступающего в вуз директора вузов в погоне за выполнением установленных контингентов приема снижают уровень требований для поступающих. Вследствие этого состав студентов засоряется малограмотными, случайными людьми» [12].

Надо понять сложность сложившейся ситуации, потребовавшей такого признания: *«состав студентов засоряется малограмотными, случайными людьми»*. Далее этот указ уже говорил не только о праве всех граждан СССР обоего пола в возрасте от 17 до 35 лет поступать в вузы на бесплатное обучение в них, но и определял некоторые академические требования для поступающих – иметь аттестат об окончании полного курса средней школы и «успешно сдать установленные для поступления испытания», то есть вводились определенные вступительные экзамены. Список этих вступительных испытаний, приведенный в этом постановлении СНК СССР, был нешуточным – почти 10 (!) разных вступительных экзаменов.

«Все поступающие в высшие учебные заведения подвергаются вступительным экзаменам по следующим предметам: а) русский язык (письменное сочинение); б) грамматика; в) литература, в вузах же, где преподавание ведется на других языках, также экзамен по языку, на котором ведется преподавание в данном вузе; г) политграмота; д) математика; е) физика; ж) химия, а с 1937 г. по одному из иностранных языков (английский, немецкий, французский).

Поступающие в сельскохозяйственные и экономические высшие учебные заведения подвергаются дополнительным испытаниям по географии, а в гуманитарные (исторические, филологические, юридические) – по истории и географии; поступающие в строительные, архитектурные и художественные высшие учебные заведения подвергаются дополнительным испытаниям по рисованию и черчению, а поступающие в музыкальные и театральные высшие школы – дополнительным испытаниям по специальности» [12].

Вот так родилась система вузовских вступительных экзаменов, которая в разных формах остается живуча и в сегодняшнее время. Конечно, можно спорить о ее необходимости и рациональности, но одной из причин ее появления было уничтожение нормальных испытаний в конце средней школы, то есть экзаменов на аттестат зрелости. Проблему отбора поступающих в вузы надо было решать быстро, а создание новой системы школьных экзаменов (и достижение соизмеримости результатов всех школ большой страны, завоевание общественного доверия) требовало много времени. Гораздо быстрее было установить каждому вузу свои «маленькие» вступительные испытания для «своих» поступающих.

ЧЕРЕЗ ПРОВЕРОЧНЫЕ ИСПЫТАНИЯ ОБРАТНО К ШКОЛЬНЫМ ЭКЗАМЕНАМ

Система народного просвещения страны развивалась: в 1930 г. было введено обязательное четырехгодичное начальное обучение, а в городах и рабочих поселках оно было продлено до всеобщей семилетней школы. Пришла пора вопросов качества образования, которые начались с самого простого – как это качество измерять? Так, в 1933 г. вместо уже негласно в школах применяемых разных отметок/оценок была утверждена словесная четырехбалльная шкала знаний учащихся: *«неудовлетворительно», «удовлетворительно», «хорошо», «очень хорошо»*. Но этого было мало, и потому уже через два года, с сентября 1935 г., в школы была возвращена классическая пятибалльная система оценки успеваемости – словесные отметки *«очень плохо», «плохо», «посредственно», «хорошо», «отлично»*, с надеждой, что эти отметки будут способствовать основательному и прочному усвоению знаний учащимися, повышению их ответственности, призывом к более серьезной и систематической работе в школе.

В августе 1932 г. ЦК ВКП (б) издал постановление *«Об учебных программах и режиме в начальной и средней школе» [15]*, в котором уже можно было «видеть» программу конкретных мероприятий, направленных именно на улучшение качества общего образования. Констатируя неудовлетворительное состояние преподавания общеобразовательных дисциплин, принятый правовой документ предписывал Народному Комиссариату по просвещению перестроить учебные программы, учитывая те недостатки существующих, на которые указано в постановлении. Было уже понятно, что отметки, выставляемые в школах учителями, не позволяют сравнивать уровень знаний учащихся в разных школах. Но возврат к централизованным экзаменам еще выглядел слишком явным шагом назад к старой царской школе, и потому был найден интересный компромисс – с 1933 г. в школах были введены проверочные испытания. В упомянутом постановлении ЦК ВКП (б) 1932 г. признавалось, что, несмотря на формальный запрет отметок, в школьной практике какие-то оценки существуют и сейчас делается попытка их унифицировать, а потому предлагалось все старое запретить и начать по-новому *«текущий индивидуальный, систематически проводимый учет знаний учащихся», включая «установление в конце года проверочных испытаний»:*

«В основу учета школьной работы должен быть положен текущий индивидуальный, систематически проводимый учет знаний учащихся. Преподаватель должен в процессе учебной работы внимательно изучать каждого ученика. На основе этого изучения преподаватель обязан в конце каждой четверти составлять характеристику успеваемости каждого ученика по данному предмету. Всякие сложные схемы и формы учета и отчетности – запретить. Считать необходимым установление в конце года проверочных испытаний для учащихся» [15].

Цели этих годовых испытаний были действительно масштабные – оценить не только успеваемость ученика, но и работу учителя и школы. Наверное, эта многомерность целей проверочных испытаний и была главным их отличием от классических экзаменов, проводимых в гимназиях Русской империи. А тут было все:

«Проверочные испытания должны стать делом государственного и общественного контроля над работой ученика, над работой учителя и школы в целом. Проверочные испытания должны выявить конкретные достижения школ в реализации задач, поставленных решениями ЦК ВКП (б) о школе» [15].

Каждой школе ставилось в обязанность – провести большую подготовительную работу к проведению проверочных испытаний. Учителям было велено «суммировать все данные о работе ученика на основе текущего учета и принять все необходимые меры к подтягиванию учащихся – ликвидации пробелов, имеющих в знаниях последних» [15].

К этой важной задаче подключались пионерские организации и комсомол, которым было указано «мобилизовать внимание всех учащихся на осознание ими значения проверочных испытаний как мероприятия по выполнению наших достижений и недостатков в подготовке молодого поколения, владеющего основами наук, умеющего увязывать теорию с практикой» [15].

Масштаб испытаний был обширен: в начальной школе были намечены переводные (из класса в класс) выпускные испытания по русскому языку и математике (письменная общая контрольная работа и устный индивидуальный опрос), по обществоведению, естествознанию и географии (только устный опрос).

В средней школе переводных и выпускных испытаний планировалось еще больше: по русскому

языку, по математике, физике, химии, естествознанию, обществоведению, истории, географии, черчению, иностранному языку и по труду. Испытания по русскому языку, математике и иностранному языку – письменная общая контрольная работа и устный индивидуальный опрос, по географии, естествознанию, обществоведению и истории – только устный опрос. Для физики и химии был выбран «специальный подход»: «письменная работа, но в тех случаях, когда данные этих письменных работ противоречат показателям успеваемости учащихся в течение года или имеются какие-то сомнения в выводе оценки, учащиеся подвергаются дополнительному устному опросу» [15]. По черчению – только письменная проверочная работа, а по труду – практические занятия в мастерских, сопровождаемые кратким опросом из области технологии.

Обширных дискуссий в педагогическом обществе о проверочных испытаниях не было – время было не то – но отдельные статьи печатались. Так, в журнале «Математика и физика в средней школе» Н. Зерченинов писал не только про сами задания по математике, но и указывал на две возможные цели таких испытаний – педагогическую и административную:

«...дать учащимся повторение и обобщение всего материала, проработанного учащимися за год, индивидуальный отчет каждого учащегося перед школой и общественностью в том, какие знания и навыки он приобрел в течение года» [5].

Автор далее писал, что «та и иная точка зрения во многом определяет и содержание, и форму организации испытаний, в особенности устных». Если испытания были бы более сосредоточенные на педагогических целях, то:

«...на устном испытании перед каждым учащимся должна пройти вся программа данного года и притом в систематическом порядке. Это значит, что на испытании все учащиеся должны присутствовать с начала до конца; что вопросы, предлагаемые учащимся, должны охватить весь курс данного года, что каждому учащемуся дается только один вопрос, и в случае незнания на тот же вопрос непременно должны сейчас же ответить его товарищи, иначе нарушится систематичность курса. <...> Само испытание можно даже вести в форме урока-беседы – тогда каждый учащийся будет отвечать несколько раз, и отметка за испытание будет подытоживать результаты всех его выступлений» [5].

Это предложение напоминает описание и цели «репетиций», которые были предлагаемы в конце XIX века взамен тогдашних испытаний в гимназиях [4]. Но если внимательнее вчитываться в текст постановления ЦК ВКП (б), то про педагогическую ценность испытаний там ничего нет – только оценка работы ученика, учителя, школы...

Темы для письменных работ по родному языку и математике при выпускных испытаниях в средней школе устанавливались краевыми и областными (в крупных городах – городскими) отделами народного образования. Оценивание работ учащихся предлагалось без всякого либерализма: «Если в работе есть хотя бы одна грубая ошибка, работу нельзя оценить отметкой выше «удовлетворительно», если же в работе окажется две грубые ошибки, работа должна быть оценена отметкой «неудовлетворительно» [6].

ВОЗРОЖДЕНИЕ «ПОЛНОКРОВНЫХ» ЭКЗАМЕНОВ

Система проверочных и выпускных испытаний пережила трудные военные годы. Выпускные испытания себя оправдали (даже в том централизованном формате они были хорошим «измерителем» качества), а переводных испытаний оказалось слишком много, особенно в начальной школе... Потому летом 1944 г. система испытаний эволюционировала в новую систему переводных и выпускных экзаменов, в которой переводным испытаниям в начальной школе места уже не осталось. Постановление СНК гласило:

«В целях улучшения качества учебной работы в школе Совет Народных Комиссаров Союза ССР постановляет: установить для учащихся, оканчивающих начальную и семилетнюю школу, обязательную сдачу выпускных экзаменов, а для учащихся, оканчивающих среднюю школу, сдачу экзаменов на аттестат зрелости. Сдачу выпускных экзаменов и экзамены на аттестат зрелости ввести с 1944/45 учебного года» [9].

Так была создана довольно жесткая система выпускных экзаменов (уже применялся термин «экзамен», а не «испытания», как раньше) после начальной, основной и средней школы. Эта система с небольшими изменениями дожила до 90-х годов XX в.

За формальным постановлением СНК последовали инструкции, как эти экзамены организовать (утверждаемые соответствующими институциями союзных республик). Зная уровень централизации страны, нельзя было ожидать, что экзамены в республиках сильно отличались, хотя отдельные отличия были. Например, связанные с тем фактом, что в Прибалтике и в Грузии средняя школа была 11-летняя, а не 10-летняя, как в остальных республиках.

Народный комиссар просвещения РСФСР В. Потемкин 9 октября 1944 г. утвердил Инструкцию о проведении экзаменов на аттестат зрелости и выпускных экзаменов за курс начальной и семилетней школы в РСФСР [7]. Главная часть этого документа была про проведение экзаменов на аттестат зрелости. Она начиналась с допуска к экзаменам. Так, к ним допускались «*учащиеся, прошедшие курс средней школы, имеющие отличное поведение и годовые оценки в X классе по каждому из основных предметов учебного плана не ниже «3», независимо от отметок по пению, рисованию, черчению и военно-физической подготовке*». Было строго оговорено не только время экзаменов (занятия в 10-м классе должны закончиться 15 мая, первый экзамен – письменный по русскому языку и литературе проводится 20 мая; вся сессия экзаменов кончается 30 июня), но и то, что «*последний месяц занятий отводится на систематизацию и повторение пройденного для подготовки к экзаменам*». Далее инструкция определяла список предметов, по которым выпускникам надо было сдавать экзамены:

1. русский язык;
2. литература;
3. математика (три экзамена – по алгебре, геометрии и тригонометрии);
4. физика;
5. химия;
6. история (два экзамена – по истории СССР и новой истории);
7. иностранный язык.

Учащимся нерусских школ, кроме этого, надо было сдавать экзамен по родному языку и родной литературе.

Отметим, что приведенный выше список предметов не дает полного представления о том, сколько разных экзаменов надо было сдавать желающему получить аттестат зрелости. Так, по русскому языку и литературе, по родному языку и литературе, по алгебре, геометрии и тригоно-

метрии экзамены проводились и письменные, и устные; по всем остальным предметам – только устные. Экзамен по языку был объединен с экзаменом по литературе. А по математике надо было сдавать аж пять (!) экзаменов – два письменных (алгебру с арифметикой и геометрию с тригонометрией) и три устных экзамена (алгебру, геометрию, тригонометрию).

Инструкция определяла и тип заданий, которые должны были даваться на экзамене:

- по русскому языку и литературе (а в нерусских школах также и по родному языку и литературе) – сочинение на литературную или отвлеченную тему; для сочинения давались три темы с предоставлением учащимся права выбора одной из них;
- по алгебре (включая арифметику) – одна задача, два примера по алгебре и один пример по арифметике;
- по геометрии с тригонометрией – одна геометрическая задача, решаемая с помощью тригонометрии.

Для выполнения письменных работ отводилось пять часов. Темы для сочинений, задачи и примеры по математике готовились централизованно Наркомпросом РСФСР (или в республиках) и посылались директорам школ не позднее чем за пять дней до начала экзаменов в запечатанных пакетах. Эти пакеты вскрывались в присутствии членов экзаменационной комиссии за час до начала экзамена.

Порядок во время письменного экзамена был строг – выходить из экзаменационного помещения учащимся воспрещалось. В случае необходимости выход мог быть разрешен председателем экзаменационной комиссии не более чем одному человеку одновременно; при этом выходящий обязан был передать свою работу члену комиссии, который отмечал на начатой работе время выхода и возвращения экзаменуемого.

Устные экзамены на аттестат зрелости проводились по билетам, составленным централизованно. С содержанием билетов школа знакомила учащихся заранее. Но задачи по математике, физике и химии, входившие в билет, подготавливались в школе и утверждались школьной экзаменационной комиссией. Этот материал не должен был быть известен учащимся до экзаменов. Экзамены на аттестат зрелости проводились в объеме курса всей средней школы.

«На экзаменах проверяется полнота и прочность знаний экзаменующихся, их развитие, самостоятельность суждений и умение связывать знания с жизнью, теорию с практикой. При проведении экзаменов основное внимание следует обращать на знание учащимися существенно важного в каждом предмете, а не отдельных его подробностей» [7].

Про образовательные стандарты тогда еще никто не думал, потому требования к знаниям и умениям выпускников средних школ определялись короткими фразами, что должен экзаменуемый на аттестат зрелости показать:

«По русскому языку и литературе: на письменных экзаменах – правильное понимание темы и умение выражать свои мысли ясно, последовательно, правильным языком и вполне грамотно.

На устных экзаменах – знание грамматики, умение провести грамматический разбор, понимание исторического развития русской литературы, знание главных литературных произведений, биографий крупнейших русских писателей, особенностей их художественного творчества, знание основных вопросов теории литературы.

По русскому языку и русской литературе в нерусских школах экзаменующиеся на аттестат зрелости должны обнаружить знание основных законов и правил русского языка, умение свободно читать и понимать художественную и научную литературу и передавать устно, и излагать письменно содержание прочитанного, а также свои мысли, правильным русским языком» [7].

Требования по математике были сформулированы коротко:

«По математике: на письменных экзаменах – умение решать задачи, содержание которых может затрагивать любые разделы программы средней школы, с подробным объяснением и обоснованием плана решения; твердые навыки в рациональном и правильном производстве вычислений и преобразований.

На устных экзаменах – знание законов и правил арифметики, алгебры, геометрии, тригонометрии в пределах программы всего курса средней школы и понимание логической связи между ними; умение доказывать теоремы и применять их к решению задач; умение быстро и правильно производить устные вычисления» [7].

По естественным наукам требования к знаниям ученика выглядели так (следует обратить внимание, что экзамен на аттестат зрелости по биологии не проводился):

«По физике: знание основных понятий и законов механики, акустики, теплоты, электричества и оптики в пределах программы; умение объяснять физические явления с помощью применения главнейших физических теорий, а также решать задачи и обращаться с приборами; умение применять полученные знания к объяснению физических явлений окружающей жизни и доступных вопросов из техники».

«По химии: конкретное представление о веществах и их превращениях, умение составлять химические уравнения реакций, а также производить по ним расчеты; знание периодического закона и умение пользоваться периодической системой элементов Менделеева; умение распознавать вещества на основании внешних признаков и главнейших характерных реакций; умение применять полученные знания к объяснению химических явлений окружающей жизни, доступных вопросов промышленности, сельского хозяйства и военной техники» [7].

По истории акцентировалось не только знание фактов, но понимание причинно-следственных связей, а также видение истории России и СССР в более широком мировом контексте:

«По истории: знание важнейших исторических событий и фактов в их хронологической последовательности с характеристикой выдающихся исторических деятелей; знание хронологических дат важнейших событий, исторической карты и политической карты мира; правильное понимание исторических явлений и их причинно-следственных связей; понимание роли России и СССР в мировой истории» [7].

Экзамен по иностранному языку был более нацелен на пассивное владение языком – на знание грамматики и на позже ставший уже легендарным навык «перевода со словарем»:

«По иностранному языку: знание грамматики в объеме программы средней школы и умение применять грамматические знания при чтении, в устной речи и письме; знание основных положений фонетики изучаемого языка и правильное произношение при чтении и в устной речи; знание лексики в пределах общественной и бытовой

тематики. Умение читать незнакомый текст средней трудности и переводить его с помощью алфавитного словаря» [7].

По окончании каждого письменного экзамена работы проверялись в школе учащегося учителем данного предмета в присутствии одного из ассистентов. Исправлению подлежали все ошибки; при этом обязательно просматривался и черновик. Количество ошибок отмечалось в конце работы, здесь же ставилась отметка за работу.

После проверки всех письменных работ экзаменационная комиссия в полном составе обсуждала выставленные отметки и устанавливала окончательную оценку каждой работы.

Инструкция определяла порядок проведения и всех других экзаменов – ежегодных проверочных переводных испытаний (так назывались экзамены, сдаваемые после 5-го, 6-го, 8-го и 9-го классов) и выпускных экзаменов (после 4-го и 7-го классов). Учащимся 1-го, 2-го и 3-го классов испытания не планировались, они переводились в следующий класс или оставались на повторительный курс по годовым отметкам.

Цель переводных испытаний определялась как «выявление прочности и полноты знаний, умений и навыков учащихся, в соответствии с требованиями государственных программ, и подготовленности учащихся для успешного обучения их в следующем, старшем классе». Список этих испытаний был такой:

- в 5-х классах – по русскому языку (письменно и устно), арифметике (письменно и устно), истории и географии (устно); всего шесть испытаний, из них два письменных и четыре устных;
- в 6-х классах – по русскому языку (письменно и устно), алгебре (письменно), истории, биологии, географии (устно); всего шесть испытаний, из них два письменных и четыре устных;
- в 8-х классах – по литературе (письменно и устно), алгебре (письменно), геометрии, истории, биологии, физике, иностранному языку (устно); всего восемь испытаний, из них два письменных и шесть устных;
- в 9-х классах – по литературе (письменно и устно), алгебре (письменно), геометрии, истории СССР, географии, биологии, иностранному языку (устно); всего восемь испытаний, из них два письменных и шесть устных.

Каждое переводное испытание проводилось преподавателем данного предмета в присут-

ствии ассистента, назначаемого директором школы. Ассистент имел право задавать учащимся вопросы, и его оценка принималась во внимание учителем при оценке ответов ученика по предмету.

Устные проверочные испытания во всех классах проводились по билетам, составленным учителем данного предмета. Если учащийся не мог изложить материал, указанный в выбранном им билете, ему разрешалось взять второй билет, но это вело к снижению оценки на одну единицу. Билет, по которому отвечал ученик, вторично в данной группе класса уже не использовался.

Письменные работы на испытаниях по русскому языку (и литературе) состояли: в 5-х классах – из диктанта, в 6-х классах – из изложения, в 8-х и 9-х классах – из сочинения на литературную тему. Для сочинений давались три темы с предоставлением учащимся права выбора одной из них.

Письменные работы на испытаниях по математике состояли: в 5-х классах – из одной задачи и двух примеров по арифметике; в 6-х классах – из трех примеров по алгебре (одного – на вычисление числовой величины алгебраического выражения и двух – на тождественные преобразования); в 8-х и 9-х классах – из задачи и двух примеров по алгебре.

На каждое письменное испытание отводилось: в 5–6-х классах – не более двух часов; в 8–9-х классах – не более четырех часов.

К выпускным экзаменам в 4-х и 7-х классах не допускались учащиеся, имеющие более двух неудовлетворительных годовых отметок по основным предметам учебного плана (независимо от отметок по пению, рисованию, черчению и военно-физической подготовке). Такие учащиеся оставались на второй год для повторения курса.

В 4-м классе выпускные экзамены проводились по русскому языку (письменно и устно), арифметике (письменно и устно), истории и географии (устно); всего шесть экзаменов, из них два письменных и четыре устных. В нерусских школах добавлялись экзамены по родному языку (письменно и устно). Письменные экзамены состоят: по русскому языку – из изложения, по арифметике – из задачи и двух примеров.

В объеме знаний, умений и навыков, проверяемых на экзаменах по каждому предмету в 4-х классах, входил не только материал, предусмотренный учебными программами этого класса, но и все наиболее существенное из курса предшествующих лет обучения.

В 7-х классах выпускные экзамены проводились по русскому языку и литературному чтению (два письменных и один устный), алгебре с арифметикой (письменно), геометрии, истории, Конституции СССР, географии, физике, зоологии и иностранному языку (все устно); всего 11 экзаменов, из них три письменных и восемь устных.

На письменных экзаменах по русскому языку учащимся 7-го класса давался диктант и изложение; на письменном испытании по алгебре с арифметикой – задача и два примера (один пример – по алгебре, другой – по арифметике).

Тексты диктантов и изложений, задачи и примеры по математике для экзаменов учащихся 4-х и 7-х классов составлялись Народным Комиссариатом Просвещения РСФСР и рассылались через региональные отделы образования директорам школ с расчетом, чтобы они были получены ими не позднее чем за пять дней до начала экзаменов.

В нерусских школах учащиеся 7-го класса дополнительно сдавали экзамен по родному языку и литературному (родному) чтению – письменно и устно. Письменный экзамен по родному языку в нерусских школах состоял из диктанта и изложения; по русскому языку – из изложения. На выпускных экзаменах в 7-м классе проверяются знания, умения и навыки учащихся как за курс 7-го класса, так и все наиболее существенное из курса предшествующих лет обучения.

На каждый письменный экзамен в 4-х классах отводится не более двух часов, а в 7-х классах – не более четырех часов.

Билеты для устных испытаний учащихся 4-х и 7-х классов составлялись Народным Комиссариатом Просвещения РСФСР и рассылались директорам школ через региональные управления просвещения.

Так с 1944 г. начала работать довольно стройная система экзаменов, большая часть которой продержалась почти полвека...

ВМЕСТО ЗАКЛЮЧЕНИЯ

Что надо выделить, рассматривая эволюцию системы школьных экзаменов в первую половину XX столетия? Во-первых, становление двух параллельных систем экзаменов – школьных выпускных и вузовских вступительных. Возможное объяснение тому – после отмены выпускных школьных экзаменов вузы остались без объективной информации о поступающих, и введение вступительных экзаменов была вынужденная мера, чтобы быстро решить проблему отбора поступающих. В то время попытки возрождения выпускных экзаменов еще не выглядели убедительными, не было достаточно общественного доверия к результатам этих децентрализованных (и потому трудно сравниваемых) экзаменов. Но раз созданная система вступительных экзаменов оказалась живучей и начала преобладать над выпускными...

Второе интересное наблюдение: желание изменять результаты экзаменов не только по их прямому назначению – для подтверждения образовательных достижений учащегося, но и для оценки работы учителя и школы. Подобных попыток в XIX веке не было – работу учителей (или самих гимназий) по результатам выпускных испытаний гимназистов не сравнивали. Объяснить, почему в 1930-е гг. появилась такая инициатива, сейчас уже трудно – может, под общими лозунгами коммунистических соревнований? Важнее выяснить научное обоснование этому желанию – в какой мере фактор учителя и фактор школы определяют результаты экзамена ученика? Некоторые современные исследования (см., например, [2]) оценивают «силу» каждого из этих факторов в районе 10%, выделяя основным (объясняющим больше 50% вариаций в результатах учащихся) внешкольное окружение ученика. Как в таком случае оценивать работу школы или профессионализм учителя через результаты экзаменов учащихся? А как учесть трудно измеряемые факторы внешкольного репетиторства (прямой подготовки ученика к экзамену) и конкурсного приема в отдельные школы? Объяснения, почему так все-таки делается, можно искать в том, что во многих странах в системе образования очень мало другой информации про «результаты» работы учителей или школ. Потому так уж хочется использовать, хотя и не по прямому назначению, любое

проведенное широкомасштабное тестирование учащихся (особенно если оно еще имеет звонкие «показатели» качества – централизованное, внешнее, независимое и т. п.). А потом уже срабатывает известная поговорка: «Если что-либо неправильное делается достаточно часто, то оно уже становится правильным»...

Третье замечание – про «объем» доверия учителю и школе в системе экзаменов. Известный литовский педагог Антанас Бусилас еще в 1930-е гг. в дискуссиях о реформе школьных экзаменов в системе образования Литовской Республики писал:

*«Экзамены, в той или другой их форме, являются не чем иным, как *testimonium pauperatis*¹, выданной нашим школам из-за того, что в системе образования нету доверия: министерство не доверяет учителям, учителя не доверяют ученикам... Вопрос экзаменов надо решать совсем с другого конца...» [1]*

В XIX веке, хотя сами задания испытаний готовились в учебном округе, доверия учителю и школе было много – весь процесс сдачи испытаний и проверка работ проходили в каждой гимназии. Работы всех гимназистов позже собирались в округе, но не для перепроверки, а для общего предметного анализа. Похожее положение утверждали и инструкции про проведение испытаний и экзаменов в 1930–40-х гг. – больше свободы для школ с переводными, но больше централизации – с выпускными экзаменами. Притом надо учитывать, что «вес» результатов выпускных экзаменов был велик, например, по их результатам выпускники награждались золотыми и серебряными медалями «За отличные успехи и примерное поведение», которые давали право поступления в высшие учебные заведения без вступительных экзаменов [14]. Со временем этого доверия становилось все меньше и меньше, школьные экзамены постепенно превращались в школьный «праздник», в котором каждый ученик обречен на успех. Это, естественно, вело к усилению роли вступительных экзаменов. Так начиналась эра независимых, единых, государственных, централизованных экзаменов, в которых административные меры преобладали над педагогическими ценностями. А поиск этого «другого конца», упомянутого в статье А. Бусиласа [1], продолжается и в XXI веке...

1 Свидетельство о бедности; признание слабости, несостоятельности в чем-либо (лат.).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Busilas, A.* Baigiamųjų egzaminų reikalai / A. Busilas // *Mokykla ir gyvenimas*. – 1937. – № 11/12 – P. 453–456.
2. *Haertel, E.* Reliability and Validity of Inferences About Teachers Based on Student Test Scores / Edward H. Haertel / *The 14th William H. Angoff Memorial Lecture*. – 2013. – ETS. – 32 P.
3. *Забулионис, А.* Об испытаниях зрелости в Российской империи в XIX веке / Забулионис Альгирдас // *Качество образования в Евразии*. – 2017. – № 5. – С. 35–54.
4. *Забулионис, А.* Об экзаменах в гимназиях Российской империи / Забулионис Альгирдас // *Качество образования в Евразии*. – 2018. – № 6. – С. 37–67.
5. *Зерченинов, Н.* Как проводить проверочные испытания по математике / Н. Зерченинов // *Математика и физика в средней школе*. – 1934. – № 1. – С. 78–81.
6. Инструкция Наркомпроса по проведению проверочных испытаний в начальной и средней школе / Школьный сектор ОбЛОНО ИПО. – Москва ; Иваново: Огиз, 1933. – 15 с.
7. О проведении проверочных испытаний в начальных, неполных средних и средних школах : Инструкция / Упр. нач. и сред. школ НКП РСФСР. – [Москва] : Наркомпрос РСФСР, 1944. – 14 с.
8. Об Единой Трудовой Школе Российской Социалистической Федеративной Советской Республики (Положение) : декрет ВЦИК от 16.10.1918 // *Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1917–1918 гг.* / Управление делами Совнаркома СССР. – М., 1942. – С. 1026–1030.
9. О мероприятиях по улучшению качества обучения в школе : постановление СНК СССР от 21.06.1944 № 750 // *Народное образование в СССР: общеобразовательная школа : сб. док. 1917–1973 гг.* – М. : Педагогика, 1974. – С. 182.
10. О правилах приема в высшие учебные заведения : декрет СНК РСФСР от 2 авг. 1918 г. // *Известия ВЦИК*. – 6 авг. 1918 г. – № 166.
11. О предстоящем приеме в вузы, рабфаки и техникумы : циркуляр ЦК ВКП(б) от 14 июня 1926 г. // *Директивы ВКП(б) по вопросам просвещения / сост. А. Я. Подземский ; под ред. И. Д. Давыдова и И. Г. Клабуновского*. – 3-е изд. – М–Л. : ОГИЗ, 1931. – С. 157–158.
12. О работе высших учебных заведений и о руководстве высшей школой : постановление СНК СССР, ЦК ВКП(б) от 23 июня 1936 г. // *Известия ЦИК СССР и ВЦИК*. – 24 июня 1936. – № 146.
13. Об отмене отметок : постановление Народного Комиссара по просвещению от 31 мая 1918 г. // *Народное образование в СССР. Общеобразовательная школа : сб. док. 1917–1973 гг.* / Сост. А. А. Абакумов, Н. П. Кузин, Ф. И. Пузырев, Л. Ф. Литвинов. – М. : Педагогика, 1974. – С. 133.
14. Об утверждении положения о золотой и серебряной медалях и образцов аттестата зрелости для оканчивающих среднюю школу : постановление СНК СССР от 30.05.1945 № 1247 // *Народное образование в СССР: общеобразовательная школа : сб. док. 1917–1973 гг.* – М. : Педагогика, 1974. – С. 182.
15. Об учебных программах и режиме в начальной и средней школе : постановление ЦК ВКП(б) от 25 августа 1932 г. // *Народное образование в СССР: общеобразовательная школа : сб. док. 1917–1973 гг.* – М. : Педагогика, 1974.
16. Положение о единой трудовой школе Российской Социалистической Федеративной Советской Республики, утв. ВЦИК 30 сентября 1918 г. НО стр. 133–137.
17. Устав единой трудовой школы : декрет СНК РСФСР от 18 декабря 1923 г. // *Известия ЦИК СССР и ВЦИК*. – 28 дек. 1923 г. – № 296.